

А.С. ЧЕТВЕРИКОВА

кандидат экономических наук, руководитель Центра европейских исследований ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН»

**ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ЕС:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКСПОРТНЫХ ПОТОКОВ**

В статье представлен анализ развития внешней торговли Евросоюза за последние десятилетия. Продемонстрированы основные тенденции, включая ослабление позиций ЕС в мировой торговле. На основе индекса выявленных сравнительных преимуществ (RCA) оценены тренды в конкурентоспособности экспорта государств – членов ЕС. Показаны ключевые различия между группами стран, в том числе появление новых лидеров и относительную стабильность позиций крупных экономик. Основываясь на динамике RCA, делается вывод, что интеграция вишеградских стран в ЕС не имела явного положительного эффекта на их экспортные возможности с точки зрения конкурентоспособности. Продемонстрировано, что наиболее конкурентными экспортными товарами у стран – членов ЕС в отдельные годы являются товары за рамками их традиционной ключевой международной отраслевой специализации. С учетом трех показателей (индекс Херфиндаля–Хиршмана, доля ключевых товаров в общем экспорте, количество экспортных товаров) выявлены группы стран с различными тенденциями в диверсификации их экспорта.

Ключевые слова: *Евросоюз, страны – члены Евросоюза, внешняя торговля, динамика экспорта, конкурентоспособность, специализация экспортных потоков, диверсификация экспортных потоков.*

УДК: 339.5

EDN: QECCSC

DOI: 10.52180/2073-6487_2026_1_156_172

За последние 30 лет внешняя торговля Евросоюза претерпела значительные изменения, которые коснулись не только вопросов регулирования, институциональных аспектов, развития внутреннего европейского рынка, но и внешних факторов, влияющих на европейскую торговлю. Усилились позиции новых игроков, в первую очередь Китая, что нашло отражение и в трансформационных процессах в ЕС. Изменилась институциональная среда и механизмы регулирования мировой торговли, обострились проблемы протекционизма и торговых войн [1]. Внешние вызовы, включая мировой финансово-экономиче-

ский кризис, а особенно пандемия и украинский кризис, предопределили смену европейских приоритетов и способствовали обострению вопросов экономической безопасности.

Внешнеторговый сектор – один из важных общеевропейских приоритетов, оказывающих влияние и на другие стратегические цели Евросоюза. Дисбалансы и замедление во внешней торговле негативно сказываются на европейской экономике в целом. ЕС заинтересован в сохранении и повышении конкурентоспособности своей продукции, которая далеко не постоянна как в отношении типов товаров, так и самих европейских стран-производителей.

Тенденции развития внешней торговли ЕС

Евросоюз остается в тройке мировых торговых лидеров: его доля в экспорте 14,6%, в импорте – 13,2%¹. Товарооборот составил более 5 трлн евро по итогам 2024 г. После мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. торговый баланс ЕС характеризовался положительной величиной, которая в 2024 г. превысила 146 млрд евро. Исключением стал кризисный 2022 г., когда страны интеграционного объединения активно закупали минеральное сырье по высоким ценам.

Динамика развития внешней торговли Евросоюза в целом сравнима с мировой, хотя в определенные периоды и уступала ей. С 1996 по 2024 г. средний рост экспорта ЕС составил 4,5%, импорта – 4,4%². В результате позиции ЕС в мировой товарной торговле, включая торговлю внутри интеграционного объединения, постепенно ослабевают: в 2024 г. его доля в мировом экспорте сократилась на 8,6 п.п. по сравнению с 1995 г. и составила 29,2%, в импорте – падение на 7,9 п.п. и 27,8% соответственно³. Определенную роль в этом играют и трансформации самого Евросоюза, включая выход Великобритании. При этом снижение позиций ЕС происходит значительно более быстрыми темпами, чем у США, на фоне усиления новых игроков, в первую очередь Китая. Изменения в условиях мировой торговли, когда европейские акторы все чаще наталкиваются на нетарифные ограничения и тарифные риски, не способствуют европейским успехам. Интегрированность же внешнеторгового сектора ЕС в мировой значительно выросла за

¹ Без учета внутриевропейской торговли. Eurostat. Share of European Union EU27 (from 2020) in the World Trade. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ext_lt_introeu27_2020__custom_17346761/default/table?lang=en (дата обращения: 31.10.2025).

² Расчеты на основе Eurostat. Gross domestic product (GDP) and main components (output, expenditure and income). https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nama_10_gdp__custom_16905409/default/table?lang=en (дата обращения: 31.10.2025).

³ Unctad. Merchandise: Total trade and share, annual. <https://unctadstat.unctad.org/databrowser/US.TradeMerchTotal> (дата обращения: 31.10.2025).

последние десятилетия. Евросоюз является ключевым торговым партнером для 80 стран.

Изменения коснулись и основных внешнеторговых партнеров самого ЕС. Хотя ключевые из них остались преимущественно теми же, их значимость для интеграционного объединения изменилась. В частности, ослабли позиции Японии, частично Норвегии и Швейцарии. Вследствие украинского кризиса Россия практически исчезла из внешней торговли Евросоюза. Турция, напротив, достигла «небывалых высот», чему среди прочего способствовал санкционный режим. После Брекзита Великобритания превратилась в одного из лидирующих игроков для ЕС в сфере торговли.

Другой важной тенденцией стало превращение Китая во второго после США внешнеторгового партнера Евросоюза. Этому явному усилению зависимости последних десятилетий от конкурентов в лице Китая и США ЕС пытается противостоять и /или получать в обмен выгоды в других сферах. В последние годы стали формироваться механизмы противодействия, в первую очередь в отношении Китая. Однако с 2002 г. доля Китая и США в экспорте ЕС выросла на 5,2 п.п., вплотную приблизившись к 30% экспорта ЕС, в импорте – на 12,5 п.п., достигнув 35% импорта ЕС в 2024 г.⁴ И если экспортная динамика связана с постепенным увеличением роли Китая на протяжении всего периода и изменением тренда в сторону увеличения со второй половины 2010-х гг. в отношении США, то в импорте лидирующая роль принадлежит именно Китаю, который является ключевым партнером по импорту ЕС последние 20 лет. При этом США не способны опередить Китай в сфере европейского импорта.

Таким образом, существующие не одно десятилетие дисбалансы в торговых отношениях с двумя текущими основными партнерами только нарастают. В случае с США ситуация улучшается в сторону ЕС: в частности, размер положительного торгового баланса за последние два десятилетия практически утроился и вплотную приблизился к отметке в 200 млрд евро. На этом фоне сохраняется множество противоречий между партнерами, приводящих к введению ограничений во взаимной торговле [2, с. 129]. В отношении Китая, помимо политических разногласий, сохраняется проблема стойкого превалирования импорта [3], которая только усугубляется: размер дефицита торгового баланса увеличился почти в пять раз и в 2024 г. превысил 305 млрд евро.

Помимо территориальной, изменяется отраслевая структура внешнеторгового сектора Евросоюза [4, с. 26–28]. В целом она стано-

⁴ Eurostat. Extra-EU trade by partner. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ext_lt_maineu__custom_16915746/default/table?lang=en (дата обращения: 31.10.2025).

вится более диверсифицированной на уровне отдельных секторов. Так, доля трех ключевых секторов импорта ЕС (машины и оборудование, прочие промышленные товары, минеральное сырье) хоть незначительно, но сократилась. В рамках экспорта аналогично уменьшалась доля прочих промышленных товаров и более ярко выражено сокращение машин и оборудования. Снижается доля сырья в импорте. Общей тенденцией стало увеличение доли химической продукции как в импорте, так и экспорте. В рамках экспорта увеличивается доля пищевой продукции. При этом сохраняются отраслевые дисбалансы в торговле с отдельными странами, включая ключевых партнеров. Так, основой торговых отношений с Китаем являются машины и оборудование, доля которых в импорте Евросоюза превышает 55%. В торговле с США данный тип продукции также является основным, однако его доля ниже 40%⁵. В торговле с США в последние годы наиболее заметен тренд на увеличение энергетической составляющей импорта ЕС, чья доля за последнее десятилетие увеличилась почти втрое и превысила 23% в 2024 г.

Еще одним трендом стало увеличение значимости внутреннего рынка для ЕС в рамках внешнеторгового сектора. Развитие единого европейского рынка и снижение существующих барьеров является одной из приоритетных задач интеграционного объединения, что способствует в том числе превалированию внутренней торговли. На нее приходилось более 60% как экспорта, так и импорта Евросоюза, хотя этот показатель и не отличается постоянной позитивной динамикой. Выход из Европейского союза Великобритании, которая давала «значимый интеграционный эффект», расширение ЕС, последствия применения санкционных механизмов приводили к ослаблению внутренних торговых потоков. Однако учитывая реализуемую политику, приоритетность внутреннего рынка для интеграционного объединения в дальнейшем сохранится.

Евросоюз все сильнее интегрируется в мировую торговлю. Степень открытости за последние три десятилетия заметно увеличилась. Доля экспорта в ВВП возросла более чем на 22 п.п. и составила 50,7% ВВП в 2024 г., доля импорта – на 20 п.п. и 46,3% соответственно. В этой связи текущие риски в мировой торговле, включая тарифные войны, разрыв цепочек поставок, сравнимый с периодом пандемии, проблемы с деятельностью ВТО, негативно сказывающиеся на темпах развития

⁵ Eurostat. China-EU – international trade in goods statistics. https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics#SE_MAIN_TT (дата обращения: 31.10.2025). USA-EU – international trade in goods statistics. https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=USA-EU_-_international_trade_in_goods_statistics#SE_MAIN_TT (дата обращения: 31.10.2025).

международной торговли [5, с. 12], и пр., являются серьезным вызовом для интеграционного объединения и его экономического роста. Помимо проблем с экономической безопасностью и динамикой развития, актуален вопрос конкурентоспособности на мировых рынках, что непосредственно связано с особенностями экспортных потоков.

Особенности экспортной специализации

Конкурентоспособность в отношении торговых потоков прежде всего связана с экспортом, который, в свою очередь, согласно многочисленным исследованиям [6], может оказывать положительное воздействие и на экономический рост в целом. Как уже было сказано выше, экспортные позиции Евросоюза в мире постепенно ослабевают, что среди прочего может быть связано и с изменением специализации экспорта ЕС и его стран-членов⁶.

Особо динамичное развитие экспорта в последние десятилетия демонстрировали наиболее открытые экономики – Ирландия (см. табл. 1). На другом полюсе – крупнейшие европейские экономики, которые уже не первый год, вследствие масштабов экспорта, особенностей экономического развития и ряда других факторов, уступают по динамике общеевропейскому уровню: Германия – «промышленное сердце Европы» – с середины 2010-х гг., Франция и Италия – с 2000-х гг. На вишеградские страны, за исключением Польши и Венгрии, негативно повлияли пандемия и дальнейшие кризисные процессы, замедлившие их внешнеторговые потоки [7].

Характер изменений экспортных потоков может быть оценен с помощью индекса выявленных сравнительных преимуществ RCA ⁷ на основе формулы Б. Баласса [8, р. 105–106]. Он не является единственным возможным показателем специализации, для оценки которой разработаны и другие оценочные методы [9]. Однако RCA , несмотря на некоторые критические оценки, выделение ряда его ограничений и попытки предложить альтернативы [10; 11], продолжает использоваться, в том числе UNCTAD, для анализа специализации страны в мировой торговле. В ряде работ RCA применялся для оценки торговых отношений ЕС с США, Турцией и другими странами в целом или

⁶ В статье анализируются крупнейшие страны ЕС, являющиеся «старыми» странами-членами (Германия, Италия, Франция), небольшие экономики с ярко выраженной открытостью (Ирландия, Люксембург) и «новые» страны-члены с открытой экономикой (Венгрия, Польша, Словакия, Чехия).

⁷ Формула Б. Баласса $RCA_{ij} = (x_{ij}/X_i)/(x_{mj}/X_m)$, где RCA_{ij} – значение индекса страны i в экспорте товаров j , x_{ij} – экспорт из страны i товара j , X_i – общий экспорт из страны i , x_{mj} – мировой экспорт товара j , X_m – мировой экспорт. При $RCA_{ij} \geq 1$ товар обладает выявленным сравнительным преимуществом.

Таблица 1

Экспорт Евросоюза и ряда его стран-членов

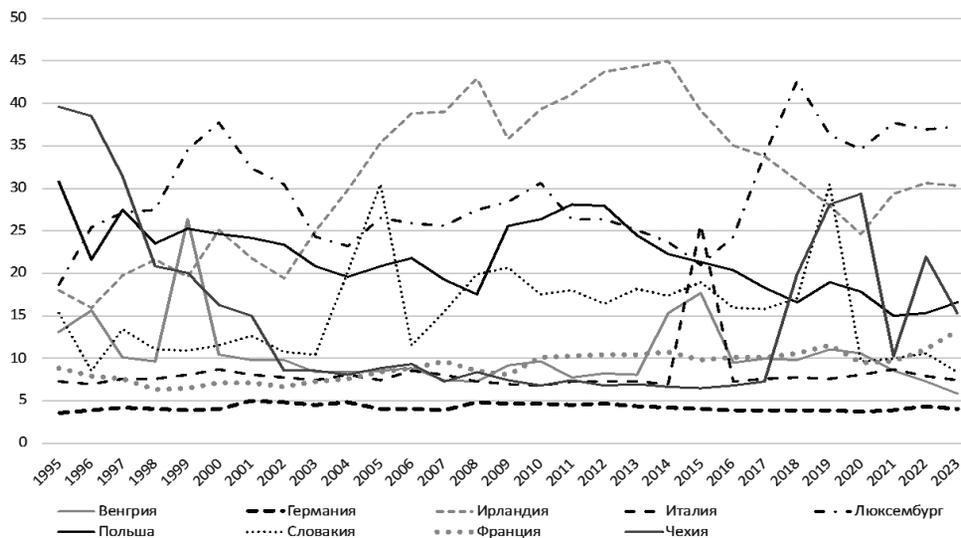
Страна	Динамика экспорта, среднее за период*, %						Объем, млрд евро	% от ЕС	Доля в ВВП, %
	1996–1999	2000–2004	2005–2009	2010–2014	2015–2019	2020–2024			
ЕС	7,3	5,8	2,2	5,3	4,6	2,2	9074,8	100,0	50,4
Венгрия	12,0	12,7	8,9	5,8	5,6	5,9	153,9	1,7	75,4
Германия	7,6	7,1	2,8	5,9	3,1	0,2	1793,7	19,8	41,4
Ирландия	17,1	9,3	4,3	6,7	14,3	8,7	810,3	8,9	144,0
Италия	2,0	3,4	–0,7	4,2	3,0	2,0	714,9	7,9	32,5
Люксембург	11,9	7,1	3,3	5,8	3,9	0,6	160,1	1,8	191,5
Польша	8,8	10,1	7,3	7,0	7,4	4,9	442,7	4,9	52,2
Словакия	4,9	13,5	7,3	9,2	4,4	1,3	111,3	1,2	85,5
Франция	7,6	4,3	0,5	4,6	3,4	1,8	989,6	10,9	33,9
Чехия	6,2	12,7	7,6	7,4	4,4	1,7	220,9	2,4	68,9

* Рассчитано на основе стоимостного выражения, в постоянных ценах.

Источник: рассчитано автором по: Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nama_10_gdp_custom_16878136/default/table?lang=en (дата обращения: 31.10.2025).

на отдельных товарных рынках [12; 13; 14]. В частности, на его основе были продемонстрированы худшие позиции Евросоюза, чем у США: ЕС обладает меньшим числом товаров со сравнительными преимуществами, чем Соединенные Штаты [12, p. 255].

Можно сказать, что чем RCA больше, тем конкурентоспособнее продукт на мировом рынке. Динамика наибольшего RCA, характерная для отдельного вида товаров, в государствах – членах ЕС (см. рис. 1) свидетельствует о существенных трансформациях, произошедших за последние десятилетия. Во-первых, изменились страны, обладающие максимальным значением индекса: Чехия и Польша уступили место Люксембургу и Ирландии. Примечательно, что само значение RCA сохраняется примерно в тех же пределах 30–45 у лидирующих в тот или иной момент игроков. Во-вторых, новым лидерам в лице Люксембурга и Ирландии присущи относительно длинные тренды (падения или роста) в динамике RCA, что не характерно для вишеградских стран, отличающихся меньшей открытостью экономик: у Венгрии, Словакии и Чехии отмечаются короткие всплески роста / падения индекса. В-третьих, Германия, Франция и Италия, для которых характерна пониженная открытость экономики, сохраняют «низкие» значения индекса на протяжении всего периода, свидетельствующие о не столь высокой конкурентоспособности экспортных товаров по сравне-

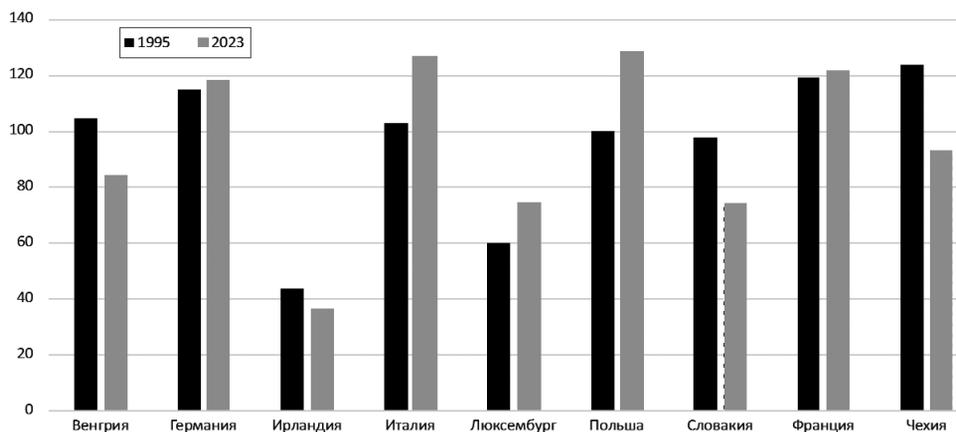

Источник: Unctad. RCA index. <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.RCA> (дата обращения: 28.08.2025).

Рис. 1. Динамика максимального RCA в отдельных странах ЕС, 1995–2023 гг.

нию с другими странами. Особенно показательно положение Германии, чей максимальный RCA не превышал пяти. У Франции, например, отмечались периоды с RCA более десяти.

Однако позиции страны в совокупности определяются не только максимальной конкурентоспособностью того или иного вида товаров, но и количеством подобных товаров. В ЕС страны, где больше товаров с $RCA > 1$, более экономически благополучны [15]. В этом отношении лидерство за крупнейшими экономиками: Польшей, Италией, Францией и Германией, у которых число товарных групп с $RCA \geq 1$ в настоящее время находится в пределах 118–128 (см. рис. 2). Кроме того, эти четыре страны, а также Люксембург увеличили число товаров с $RCA \geq 1$ по сравнению с серединой 1990-х гг. У Венгрии, Ирландии, Словакии и Чехии отмечается падение. Если принимать во внимание, что, во-первых, значение максимального RCA у всех вишеградских стран сократился практически вдвое в 2023 г. по отношению к 1995 г. (см. рис. 1), и они были таковыми единственными среди рассматриваемых государств (у других стран увеличение RCA составило 4,0–99,5%), и, во-вторых, число товарных групп с $RCA \geq 1$ также сократилось на 20% у трех из четырех вишеградских экономик (см. рис. 2), то сложно говорить о полной и успешной встроенности Венгрии, Словакии и Чехии во внешнеторговые связи Евросоюза. Исключение составляет, пожалуй, только Польша. Динамика RCA свидетельствует, что интеграция в ЕС негативно повлияла на их экспортные возможности, что расхо-

Источник: Unctad. RCA index. <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.RCA> (дата обращения: 28.08.2025).

Рис. 2. Число товарных позиций (SITC Rev. 3 до третьего уровня классификации) с $RCA \geq 1$ в отдельных странах ЕС, 1995 и 2023 гг.

дится с общепринятыми представлениями. Вишеградские страны стали поставлять на внешние рынки менее конкурентоспособную продукцию и такой продукции стало меньше, то есть можно говорить о том, что эти государства стали более узкоспециализированными и растеряли часть своих экспортных возможностей. Частично это связано с изменением сфер их экспортной специализации.

Отраслевая специализация, характерная для наиболее конкурентоспособных экспортных товаров, не была постоянна для большинства рассматриваемых стран (см. табл. 2). Вследствие нового этапа развития и ориентации на внешних игроков и рынки ряд государств кардинальным образом поменяли свою экспортную специализацию. Наиболее наглядно это демонстрируют небольшие открытые экономики, сделавшие ставку в своем развитии на ТНК. В частности, Ирландия с конца 1990-х гг. переориентировалась на химическую продукцию, как наиболее конкурентоспособную в рамках своего экспорта, – это преимущественно соединения, состоящие из органических и неорганических веществ, нуклеиновые кислоты, эфирные масла, парфюмерные и ароматизирующие вещества. В Венгрии смена экспортной специализации обозначилась в конце 1990-х гг., когда страна начала переключаться на поставки машиностроительной продукции. С 2003 г. для машин и транспортного оборудования было характерно максимальное значение индекса выявленных сравнительных преимуществ. Исключения составляли отдельные годы, когда наибольший RCA отмечался у прочих промышленных товаров и промышленных товаров. Таковым стал и 2023 г. В Словакии машиностроительная продукция (приемники телевизионного сигнала) как ведущая экспорт-

**Номенклатура экспортной специализации отдельных стран ЕС
(на основе максимального индекса RCA)**

Страна	1995		2023	
	Сектор	Товары	Сектор	Товары
Венгрия	Сырье*	Древесное топливо и древесный уголь	Промышленные товары	Изделия из кожи
Германия	Химические вещества	Пластмассы в виде моноволокна	Химические вещества	Пластмассы в виде моноволокна
Ирландия	Пищевые продукты и живые животные	Пищевые продукты и препараты	Химические вещества	Эфирные масла, парфюмерные и ароматизирующие вещества
Италия	Промышленные товары	Строительные материалы из глины, огнеупорные строительные материалы	Промышленные товары	Прочие текстильные ткани
Люксембург	Промышленные товары	Пруток, катанка, ушки, профили и сортовой прокат из черных металлов	Промышленные товары	Рельсы и железнодорожные строительные конструкции из черных металлов
Польша	Минеральное топливо**	Кокс, полукокс	Минеральное топливо**	Кокс, полукокс
Словакия	Промышленные товары	Изделия из чугуна, легированной стали, получаемые плоской прокаткой	Машины и транспортное оборудование	Приемники телевизионного сигнала
Франция	Минеральное топливо**	Электрический ток	Сырье*	Растительные текстильные волокна
Чехия	Минеральное топливо**	Брикеты, лигнит, торф	Различные готовые изделия	Кинематографическая пленка

* сырье непродовольственное, кроме топлива.

** минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы.

Источник: Unctad. RCA radar plots. <https://unctadstat.unctad.org/EN/RcaRadar.html> (дата обращения: 28.08.2025).

ная позиция появляется с середины 2000-х гг., что сохраняется до сих пор. Однако в отдельные годы максимальный RCA был характерен для такого товара, как монеты. В Чехии минеральное топливо как наиболее конкурентный экспортный товар был заменен более сложной продукцией лишь с середины 2000-х гг. Максимальное значение индекса было характерно для промышленных товаров (рельсы и железнодорожные строительные конструкции из черных металлов) и химических веществ (взрывчатые вещества и пиротехнические средства), которые стали иногда вытеснять сырье. В 2010-е гг. к ним добавились прочие промышленные товары (кинематографическая пленка).

Таким образом, наиболее конкурентными экспортными товарами, согласно максимальному RCA, в отдельные годы являются товары за рамками традиционной ключевой отраслевой международной специализации некоторых стран. Например, вишеградские страны поставляют на экспорт в качестве наиболее конкурентной не автомобилестроительную продукцию, являющуюся одной из отраслей их специализации в рамках ЕС.

Оценка номенклатуры экспортной специализации на основе максимального RCA позволяет говорить о том, что наибольшей стабильностью в отношении конкурентоспособных экспортных поставок отличались Польша, Люксембург и Германия (см. табл. 2). У Польши кокс и полукокс были единственным главным экспортируемым товаром, согласно RCA, на протяжении последних 30 лет. Для Люксембурга свойственна неизменность основного сектора и даже групп товаров специализации на протяжении всех трех десятилетий. Для Германии было характерно в начале 2000-х гг. превалирование нефтяных газов и прочих газообразных углеводородов в качестве ключевого экспорта. Однако со второй половины 2000-х гг. вновь химическая продукция, преимущественно та же, что и в 1990-е гг., стала основной.

Франция и Италия как крупные экономики отличались разным уровнем стабильности в отношении экспортных потоков с максимальным RCA. Италия наиболее конкурентоспособна была в рамках промышленных товаров. Ее основная специализация – строительные материалы из глины, в отдельные 2000-е гг. – кинематографическая пленка. С 2010-х гг. страна переключилась на кожу, прочие текстильные ткани; мясо и готовые в пищу мясные субпродукты. Франция с 2000 г. поставляла непродовольственное сырье (растительные текстильные волокна), с 2010 г. – машины и транспортное оборудование (летательные аппараты и связанное с ними оборудование; космические летательные аппараты) или все то же непродовольственное сырье.

Таким образом, анализ номенклатуры экспортной специализации на основе максимального RCA (хотя и имеет ограничения в отношении полноты характеристики экспортной специализации) показывает, что

разные страны – члены ЕС демонстрируют неодинаковую динамику и разный характер специализации своих наиболее конкурентных экспортных товаров. Наиболее явно прослеживаются различия между крупными экономиками с меньшей степенью открытости и небольшими государствами, выстроившими логику своего экономического развития вокруг внешних игроков и рынков.

Отраслевая диверсификация экспорта

Другой важной характеристикой экспорта является его диверсификация, также способствующая экономическому росту [16; 17]. Согласно общеизвестным методам, степень диверсификации возможно оценивать с помощью индекса Херфиндаля–Хиршмана⁸, отражающего степень продуктовой концентрации, и доли ключевых товаров в общем экспорте. Наравне с вышеуказанными показателями анализ номенклатуры ключевого экспорта позволит более комплексно посмотреть на процессы его диверсификации у отдельных стран ЕС.

Для европейских государств были характерны разные тенденции изменения степени диверсификации экспорта (см. табл. 3). Одну группу стран представляют те члены интеграционной группировки, диверсификация экспорта которых явным образом ослабла. Она представлена теми же открытыми экономиками, выявленными выше в рамках анализа RCA. У Венгрии, Ирландии, Словакии и Чехии значительно вырос индекс Херфиндаля–Хиршмана и доля пяти ключевых товаров в общем экспорте⁹. У всех вышеперечисленных стран индекс превышает 0,1, а у Словакии и Ирландии – 0,2, что свидетельствует о сравнительно высоком уровне концентрации в рамках экспортных потоков. Кроме того, у Ирландии доля пяти ключевых экспортных товаров в общем экспорте превышала 63%. При этом, как показывают исследования, вишеградские страны имели проблемы с диверсификацией экспорта и на этапе интеграции в ЕС [18].

Германию и Францию также вновь возможно отнести к одной группе. Они демонстрировали умеренное уменьшение диверсификации экспорта. При этом у обеих стран сравнимы как показатели индекса, так и доли ключевых товаров.

Третью группу представляют страны, где наблюдалось усиление диверсификации по тому или иному показателю. У Италии снизи-

⁸ Индекс Херфиндаля–Хиршмана может принимать значение от 0, соответствующего минимальной концентрации, то есть максимальной диверсификации, до 1, соответствующей максимальной концентрации.

⁹ Во многих случаях наблюдается практически удвоение показателей как по индексу Херфиндаля–Хиршмана, так и по доле в общем экспорте.

Таблица 3

Диверсификация экспорта отдельных стран ЕС

Страна	Количество товаров*		Индекс Херфиндала–Хиршмана (индекс концентрации)		Ключевые товары, % от общего экспорта	
	1995	2023	1995	2023	1995	2023
	Венгрия	249	253	0,056	0,121	15,2 прочее мясо; электромашинный; поршневые двигатели; алюминий; женская одежда;
Германия	257	257	0,082	0,097	17,86 автомобили и пр. транспорт; автодетали; электромашинный; приборы для электросхем; пр. машины и оборудование	24,23 автомобили и пр. транспорт; медикаменты; автодетали; мед. фарм. продукция; приборы для электросхем
Ирландия	239	246	0,169	0,290	39,15 машины для автообработки данных; и детали для них; соединения орг. / неорг. **; музыкальные инструменты; медикаменты	63,3 мед. фарм. продукция; соединения орг. / неорг. **; медикаменты; эфирные масла; медицинские инструменты
Италия	256	258	0,055	0,062	16,55 мебель; обувь; автомобили и пр. транспорт; пр. машины; автодетали	16,19 медикаменты; автомобили и пр. транспорт; нефтяные масла; автодетали; пр. машины
Люксембург	234	241	0,116	0,105	23,92 пруток, катанка; музыкальные инструменты; плоский прокат; пр. изделия из пластмасс; резиновые покрышки	26,19 пруток, катанка; резиновые покрышки; пр. изделия из пластмасс; спец. пряжа и ткани; автомобили и пр. транспорт

Страна	Количество товаров*		Индекс Херфиндала-Хиршмана (индекс концентрации)		Ключевые товары, % от общего экспорта	
	1995	2023	1995	2023	1995	2023
Польша	249	254	0,080	0,063	24,48 мебель; уголь; женская одежда; медь; суда, катера	18,06 автодетали; электромашины; мебель; пр. изделия из пластмасс; автомобили и пр. транспорт
Словакия	228	249	0,092	0,256	23,03 плоский прокат; нефтяные масла и нефтепродукты; текстильная пряжа; бумага, картон; автодетали	43,97 автомобили и пр. транспорт; автодетали; телеком оборудование; приемники телевизионного сигнала; электромашины
Франция	258	258	0,060	0,070	18,33 автомобили и пр. транспорт; летательные аппараты; автодетали; алкогольные напитки; парфюмерия	20,45 летательные аппараты; медикаменты; автомобили и пр. транспорт; парфюмерия; двигатели и моторы
Чехия	249	253	0,045	0,134	14,24 сортовой прокат; автомобили и пр. транспорт; металлургические изделия; электромашины; автодетали	34,94 автомобили и пр. транспорт; телеком оборудование; автодетали; машины по обработке данных; электромашины

* SITC Rev. 3 до третьего уровня классификации.

** соединения, состоящие из органических / неорганических веществ.

Источник: Unctad. <https://unctadstat.unctad.org/datasetcenter/> (дата обращения: 28.08.2025).

лась доля ключевых товаров в экспорте, у Люксембурга – индекс Херфиндаля–Хиршмана, у Польши снизились оба этих показателя. При этом Польша и Италия демонстрируют большее сходство в характеристиках уровня диверсификации друг с другом. У обеих стран индекс около 0,06 и доля ключевых товаров ниже 20%.

Анализ номенклатуры лидирующих экспортных товаров показывает, что современными основными направлениями специализации ключевого экспорта рассматриваемых европейских государств являются машиностроение, химическая, легкая, деревообрабатывающая, пищевая промышленность, металлургия, ТЭК. Основной тенденцией в рамках номенклатуры ключевых экспортных товаров стало уменьшение ее диверсификации (см. табл. 3). Исключение составляют Германия и Люксембург, где, исходя из изменений номенклатуры пяти ключевых товаров, можно говорить о том, что важнейшие экспортные товары стали относиться к большему числу отраслей, чем в середине 1990-х гг.: в Германии исключительно машиностроительная продукция была дополнена фармацевтической, в Люксембурге – среди ключевого экспорта появилась текстильная продукция. У Франции сохранился тот же уровень. У остальных стран наблюдалась фактическая концентрация ключевых статей экспорта все в меньшем числе секторов. Наиболее ярким примером этого стала Словакия, которая в середине 1990-х гг. экспортировала продукцию следующих отраслей: металлургической, машиностроительной, химической, деревообрабатывающей, легкой промышленности, а сейчас – исключительно машиностроительную. Аналогичное превалирование одного сектора характерно и для Чехии. Чуть меньшая выраженность узкой специализации характерна для Венгрии и Ирландии. Тем самым, небольшие открытые экономики, сильно зависящие от иностранного капитала, фактически стали специализироваться на одной отрасли: в данном случае машиностроении или химической промышленности.

На уровне отдельных товаров большинство стран сохранили три из пяти ключевых экспортных продукта, независимо от секторальных тенденций. Наиболее кардинальным образом поменялись ключевые товары у Венгрии, Ирландии, Польши и Словакии – только один товар продолжает оставаться в числе ключевых, как и в середине 1990-х гг.

Заключение

Внешнеторговый сектор Евросоюза продолжает претерпевать значительные изменения. На фоне усиления интеграции в мировой рынок происходит ослабление его позиций и сохранение дисбалансов. Трансформируются как сами внешнеторговые потоки, так

и значение торговых партнеров, включая явное усиление позиций Китая, что, в свою очередь, угрожает экономической безопасности ЕС. Стремление Евросоюза к сохранению конкурентоспособности неотрывно связано с изменениями внешнеторгового сектора, особенно экспорта. Примеры отдельных европейских стран подтверждают, что существуют значительные расхождения в характеристиках их экспортных потоков. Явные различия прослеживаются между крупными и небольшими экономиками с разной степенью открытости. Крупные страны – члены ЕС отличаются умеренным увеличением диверсификации экспорта, пониженной конкурентоспособностью экспортных товаров, но при наличии большего числа подобных товаров. Малые открытые экономики, напротив, демонстрировали явное усиление концентрации в рамках экспортных потоков, падение высокой (по сравнению с 1990-е гг.) конкурентоспособности экспортных товаров и снижение их общего числа. Подобные страны становятся все более узкоспециализированными в своем экспорте. При этом сами экспортные товары становятся менее конкурентоспособными, что имеет место в отношении вишеградских стран, но не присуще Ирландии и Люксембургу, где конкурентоспособность выросла. В целом самые конкурентоспособные экспортные товары, согласно максимальному RCA, в отдельные годы не совпадают с традиционной ключевой экспортной международной специализацией отдельных стран. Разнонаправленная трансформация экспортных потоков стран-членов ЕС продолжится, оказывая влияние на позиции интеграционного объединения в целом.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

1. Оболенский В.П. Турбулентность в международной торговле: реакция России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 3. С. 60–77. [Obolenskiy V.P. Turbulence in international trade: Russia's reaction // The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2020. No. 3. Pp. 60–77. (In Russ.).] DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10029. EDN: TPVLUB.
2. Портанский А.П. ЕС – США: новые барьеры в торговле // Современная Европа. 2023. № 4. С. 119–131. [Portanskiy A.P. EU – US: new barriers to trade // Contemporary Europe. 2023. No. 4. Pp. 119–131. (In Russ.).] DOI: 10.31857/S020170832304006X. EDN: BWHUZR.
3. Буторина О.В. Торговля Евросоюза с Китаем: проблема дефицита // Современная Европа. 2023. № 7. С. 5–20. [Butorina O.V. EU trade with China // Contemporary Europe. 2023. No. 7. Pp. 5–20. (In Russ.).] DOI: 10.31857/S020170832307001X. EDN: RYBPYQ.
4. Гладков И.С. Внешнеторговые связи Европейского Союза: трансформация за первые 20 лет XXI века (2001–2020 гг.) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 3 (31). С. 17–30. [Gladkov I.S. Foreign trade relations of the European Union: transformations for the first 20 years of the XXI

- century (2001–2020) // Economic and socio-humanitarian research. 2021. No. 3 (31). Pp. 17–30. (In Russ.)] DOI: 10.24151/2409-1073-2021-3-17-30. EDN: AVGEAE.
5. *Загашвили В.С.* Мировая торговля в условиях кризиса глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 11. С. 5–14. [*Zagashvili V.S.* World trade in the conditions of globalization crisis // World economy and international relations. 2024. Vol. 68. No. 11. Pp. 5–14. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-11-5-14. EDN: CLOMVT.
 6. *Singh T.* Does international trade cause economic growth? A survey // The World Economy. 2010. Vol. 33. No. 11. Pp. 1517-1564. DOI: 10.1111/j.1467-9701.2010.01243.x.
 7. *Куликова Н.В.* Пандемия COVID-19: социально-экономические вызовы и ответные меры в странах Центрально-Восточной Европы в условиях европейской интеграции / Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2021. [*Kulikova N.V.* Pandemic COVID-19: Socio-Economic Challenges and Responses in the Central and Eastern European Countries in the Context of European Integration / Ex. editor N.V. Kulikova. M.: Institute of Economics of the RAS, 2021. (In Russ.)] EDN: SXSZNP.
 8. *Balassa B.* Trade liberalization and “revealed” comparative advantage // The Manchester School. 1965. Vol. 33. No. 2. Pp. 99–123.
 9. *Laurson K.* Revealed comparative advantage and the alternatives as measures of international specialization // Eurasian Bus Rev. 2015. No. 5. Pp. 99–115. DOI: 10.1007/s40821-015-0017-1.
 10. *De Benedictis L., Tamberi M.* Overall specialization empirics: techniques and applications // Open economies review. 2004. No. 15. Pp. 323–346.
 11. *Leromain E., Orefice G.* New Revealed Comparative Advantage Index: dataset and empirical distribution. CEPII Working Paper. 2013.
 12. *Obadi S.M.* Revealed comparative advantage and competitiveness in the EU-28 and the USA // Economic Review. 2016. Vol. 45. No. 2. Pp. 243–259.
 13. *Serin V., Civan A.* Revealed comparative advantage and competitiveness: a case study for Turkey towards the EU // Journal of Economic and Social Research. 2008. Vol. 10. No. 2. Pp. 25–41.
 14. *Balogh J.M., Jambor A.* Determinants of revealed comparative advantages: the case of cheese trade in the European Union // Acta Alimentaria. 2017. Vol. 46. No. 3. Pp. 305–311. DOI: 10.1556/066.2016.0012.
 15. *Adigwe E.O.* A Comparative analysis of competitive trade in a cluster market of the European Union: the Revealed Comparative Advantage (RCA) Index // Our economy. 2022. Vol. 68. No. 1. Pp. 14–24. DOI: 10.2478/ngoe-2022-0002.
 16. *Dennis A., Shepherd B.* Trade Facilitation and Export Diversification // The World Economy. 2011. Vol. 34. No. 1. Pp. 101–122.
 17. *Ribeiro A.P., Carvalho V., Santos P.* Export-led growth in Europe: Where and what to export? // The International Trade Journal. 2016. Vol. 30. No. 4. Pp. 319–344. DOI: 10.1080/08853908.2016.1197806.
 18. *Ergum S.J., Yilmaz B.* The foreign trade pattern and foreign trade specialization of candidates of the European Union Ezoneplus / Jean Monnet Centre of Excellence. Working Paper No. 19. 2003.

Дата поступления рукописи: 10.11.2025 г.

Дата принятия к публикации: 24.02.2026 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Четверикова Анна Сергеевна – кандидат экономических наук, руководитель Центра европейских исследований ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН», Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-4793-4145
chetverikova@imemo.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anna S. Chetverikova – Cand. Sci. (Econ.), Head of the Center for European Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the RAS (IMEMO), Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4793-4145
chetverikova@imemo.ru

THE EU FOREIGN TRADE: TRANSFORMATION OF EXPORT FLOWS

The article presents an analysis of foreign trade's development of the EU for the last decades. The main tendencies including the weakening of the EU positions in world trade are shown. Using the Revealed Comparative Advantage Index (RCA), trends in export competitiveness of the EU member states have been assessed. The key differences between groups of countries including the emergence of new leaders and relatively stable positions of large economies are identified. Based on RCA's dynamics the conclusion is made that the EU integration of the Visegrad countries hasn't had a clear positive effect on its export opportunities in terms of competitiveness. It is demonstrated that the most competitive export goods of the EU member states are not always goods of their main traditional global sector specialization. Taking into account three indicators (Herfindahl-Hirschman Index, share of key goods in total export, quantity of export goods) groups of countries with different tendencies in its export diversification are identified.

Keywords: *European Union, EU member states, foreign trade, export dynamics, competitiveness, export flow specialization, export flow diversification.*

JEL: F10.